

THE IMAGE OF THE CITY IN THE NOVEL WEI HOYA 卫慧 "MARRIED TO A BUDDHA 我的神"

Sh. M. Nazirova

Senior Lecturer

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Buddha, novel, image, marriage.

Abstract: The article highlights and discusses the image of the city in the novel "WEI HOYA CHUNNI" "BUDDHA MARRIED"

Received: 02.06.22

Accepted: 04.06.22

Published: 06.06.22

"ВЕЙ ХОЯ ЧАНСИ" РОМАНИДАГИ ШАХАР ОБРАЗИ "БУДДАГА ТУРМУШГА ЧИҚҚАН"

Ш. М. Назирова

Катта ўқитувчи

Тошкент давлат шарқишунослик университети

Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Будда, роман, образ, турмуш.

Аннотация: Мақолада "ВЕЙ ХОЯ ЧАНСИ" романидаги шаҳар образи "БУДДАГА ТУРМУШГА ЧИҚҚАН" мавзуси ёритиб берилган ва муҳокама қилинган

ОБРАЗ ГОРОДА В РОМАНЕ ВЭЙ ХОЙЯ 卫慧 «ЗАМУЖЕМ ЗА БУДДОЙ 我的神»

Ш. М. Назирова

старший преподаватель

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Будда, роман, образ, брак.

Аннотация: В статье освещается и обсуждается образ города в романе «ВЕЙ ХОЙЯ ЧУННИ» «БУДДА ЖЕНАТ».

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XX века в развитии женской литературы Китая считается периодом перехода на новый уровень. В сентябре 1976 года завершилось одно из величайших событий в истории Китая – подошла к концу «культурная революция». В том же году умер Мао Цзэдун. Деятельность “Банды четырех”(термин, официально использовавшийся с 1976 года. В состав банды вошли жена Мао Цзэдуна, зять и два близких соратника), которая принимала непосредственное участие в политических событиях в стране и считалась причиной всех трагических событий, была запрещена. Был положен конец деятельности 70-летней системе.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Именно с этого периода начинается новый этап в китайской литературе. Коренные изменения произошли во всех сферах жизни страны. С середины 1960-х годов с исторической точки зрения страна перешла на новую идеологическую систему, с этого времени в политике внутреннего управления стала доминировать коммунистическая идеология [Усов 1991; Harrison 1972]. Последствия этой идеологии все еще являются причинами для обсуждений и споров между политологами. Существует множество научных исследований и аналитических материалов посвященных именно этим событиям[1]. Особенность этого периода можно охарактеризовать следующим образом: любая свободная и просветительская мысль подавлена, угнетена, наука и образование находятся в кризисе, взаимное доверие потеряно, экономическое положение страны находится в кризисе, культурные ценности серьезно пострадали. Эти изменения также оказали глубокое влияние на литературу в целом и особенно на женскую литературу, которая считается зеркалом истории. Именно культурная революция дала толчок развитию всей литературы Китая, в том числе и женской. Произошли изменения в содержании и сути литературных произведений, в интерпретации и изображении образов, героев, в подходах к реальности. В произведениях стали преобладать революционные идеи, стали превалировать принципы односторонней интерпретации образа военных героев. В первых работах, созданных после культурной революции, начал создаваться образ героев-фаталистов, сломленных в результате исторических событий, оставивших свою жизнь на произвол судьбы, не имеющих сил и возможности бороться[2].

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 году приход к власти Дэна Сяопина привел к появлению в китайской литературе направления под названием «литература шрамов»(伤痕文学). Основное различие между литературой этого этапа и литературой периода культурной революции состоит в том, что все ограничения и давление на художественное творчество уже сняты, а массовые убийства отменены. Но интеллигенция, в том числе представители литературы были обречены на постоянное унижение, оскорбления

и дискриминацию. Интеллигентов, образованных людей, писателей и поэтов стали массово ссылать в учреждения “перевоспитания”, находящиеся в деревнях.

В первых произведениях, созданных после «Культурной революции», главным героем был образ фаталиста, сломавшегося в результате исторических событий, текущего по течению жизни, не сопротивляющегося, бросившего все на произвол судьбы[3]. «Литература шрамов» была своего рода покаянием, просьбой о прощении для оскорбленного и униженного поколения[4]. «Литература шрамов» охватила несколько направлений литературы: «детские шрамы», «деревенские шрамы», «городские шрамы». Говоря об особенностях направления «литературы шрамова», необходимо отметить, что произведения этого направления имеют очень простой сюжет, они написаны в духе грубой и открытой критики. Эти произведения больше напоминают “излитие души человека, изложение всего, что есть в душе.

В истории литературы этого периода достойное место заняли и женщины-писатели. «Женская литература», являющаяся неотъемлемой частью национальной литературы, прошла уникальный этап развития.

Корни женской литературы в Китае восходят к очень древним временам, когда женщины, которые жили во дворцах и умели читать и писать, создавали первые произведения. С точки зрения жанра в тот период было написано больше поэтических произведений. Во времена когда женское творчество не было официально признано, женщины создавали свои произведения под разными псевдонимами.

“Женская литература” Китая является одним из тех явлений, которое развивается параллельно социально-политическим событиям в стране. На каждом этапе развития социально-политическая ситуация порождает новую плеяду литераторов. 90-е годы XX столетия считаются новым этапом в китайской литературе. Именно в этот период произошла смена поколений. В тяжелых условиях рыночной экономики литература, проявляя принципиальность и решительность, продолжала адаптироваться к новым условиям. Этот период ознаменовался появлением новых взглядов в отношении литературы, экономики, культуры и общества в целом. Большинство работ, созданных в этот период, носили автобиографический характер, и их создателями были женщины, которые сами прошли через испытания этого периода. Большинство женщин писателей и поэтов того времени были государственными служащими и общественными деятелями. Они принимали активное участие в политической и общественной жизни страны, с одной стороны, они обладали большой известностью, а с другой - становились жертвами политики.

Вэй Хой получила широкую известность как писательница затрагивающая неординарные, незаурядные темы. Переведенные на многие языки мира её романы “Крошка

из Шанхая 上海宝贝” (1999) и “Замужем за Буддой我的神” (2005), став предметом жарких споров и обсуждений среди критиков, были запрещены в самом Китае, но тем не менее, именно они принесли ей огромную славу.

В основе сюжета романа “Замужем за Буддой” лежат автобиографические мотивы. Каждая глава романа начинается с эпиграфов из цитат известных произведений, кинофильмов и знаменитых людей. События произведения развиваются в двух крупнейших городах мира – Шанхае и Нью-Йорке. Сами события же повествуются от лица автора. С целью усиления колорита и реалистичности в романе, автор широко использует такие средства, как письма, воспоминания, сны, пресса, реклама и телевидение. Описание города занимает среди них центральное место. С давних времен образ города привлекал внимание философов, мыслителей, писателей и поэтов. Город изображается не только как определенная территория проживания людей, но и как место, где человек счастлив и несчастен, где осуществляются его мечты и рушатся надежды и чаяния, где происходит его “отчуждение”. Одним словом, пространство, в котором сталкиваются противоречивые чувства, противостоящие друг другу силы и события. В мировой литературе Нью-Йорк считается одним из часто используемых образов. В творчестве М. Горького (Город Жёлтого дьявола), Фичжеральда (Великий Гетсби), Т. Драйзера (Американская трагедия), Дж. Пассос (Манхэттен) описание этого мегаполиса несет в себе своеобразную художественную нагрузку в воплощении творческого замысла писателя. Образ городов также занимает особое место в произведениях известного представителя узбекской романистики Абдуллы Кадыри. Вэй Хой продолжила эту традицию. В своем романе «Замужем за Буддой» писательница создала образ двух крупнейших мегаполисов мира – Шанхая и Нью-Йорка.

Она сравнивает людей, городскую среду, места сервисного обслуживания (рестораны, кафе, клубы, магазины и т.д), церкви, характерные для Шанхая и Нью-Йорка. Все это автор подвергает натуралистическому описанию и создает единое представление о городе. На основе этого сравнения раскрываются культура и ценности людей в обоих мегаполисах. Для писательницы Нью-Йорк – это воспоминания о её детстве, родителях и жизни в Шанхае. Нью Йорк – это место возможностей и иллюзий, опасностей и рисков, роскоши и нищеты, бурной и шумной жизни, говоря словами автора, “город между адом и раем”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главными героями произведений писательниц этого периода являются представители разных профессий, чей образ жизни и психология отражаются методом реализма. В то же время эти писательницы обладают своей уникальной техникой изображения, художественными средствами и стилем, что обеспечивает их уникальность. Тематика характеризуется тем, что в ней нашли своё отражение глубокий эмоциональный личный

опыт и переживания писательниц. Именно это позволяет обратить большее внимание психологии и внутренним переживаниям человека.

Таким образом, описание города глазами восточной писательницы позволил ей создать полное представление о культуре, менталитете, духовных ценностях, психологии и окружающей среде городского населения. Образ города проходит “красной нитью” через все произведение, связывая все его части воедино.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асланов 2001; Бергстен и др.2007; Бондарева 2004
Никитина 2017, 27.
2. Хун Цзечэн. Ситуация в разных литературных жанрах/ В книге: История современной китайской литературы.-Москва, 2016. - Стр. 213
3. Никитина А.А. Эволюция персониферы китайской прозы второй половины XX ВЕКА.- Санкт Петербург, 2017 (дисс.на соис.кан.филол.н.), С.27
4. <https://sanwen.ru/2012/01/04/desyat-abzacev-o-literature-shramov/> Ивлев Л.А. Десять абзацов о литературе шрамов
5. Асланов Р.М. Три модели и перспективы социализма в КНР//Восток-Россия-Запад: Ист. и культурол.исслед: К 70-летию акад. В.С.Мясникова. – М., 2001
6. Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007
7. Бондарева В.В. Культура и «культурная революция» в КНР (1966-1976 гг.): соотношение понятий/ В.В.Бондарева// Гарни 2004: материалы Научной сессии ФИСМО (факультет истории, социологии и международных отношений). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004
8. Усов В.Н. “Культурная революция” в Китае //В книге: История в лицах и событиях. – Москва, Политиздат, 1991
9. <http://russian.cri.cn/1070/2009/06/02/1s293519.htm>
10. Harrison J.P. The Long March to Power. A History of the Chinese Communist Party / J.P. Harisson. – New York – Washington : International Thomson Publishing, 1972